

Лин Си смутно помнил, что в детстве у него было миниатюрное пианино, размером чуть больше настольного компьютера. Корпус был пластиковым, клавиши при нажатии не давали никакого тактильного отклика, а звуки почти все были фальшивыми. Но он очень любил эту игрушку, настолько, что не позволял никому к ней прикасаться. Первой мелодией, которую он выучил, была «Маленькая звездочка». В те дни он еще не понимал, что такое ноты, и никто не учил его, какая клавиша соответствует какому звуку. Просто слушая и нажимая, он постепенно постиг секрет. Возможность сыграть «мировую классику» одним пальцем вызывала у маленького Лин Си, который даже не доставал до стула, восторг и гордость. К сожалению, у него не было никого, кому он мог бы похвастаться, и никто не называл его гением.

Большинство воспоминаний о детстве уже стерлись, оставив лишь несколько разрозненных фрагментов. Когда его отправили к бабушке, Лин Си было пять лет. Он, казалось, что-то понимал, но в то же время ничего не понимал. Он не знал, что ждет его в будущем, и был полон любопытства ко всему, что находилось за пределами города. За домом бабушки был большой пруд, в траве у воды прыгали лягушки. Лин Си, вооружившись маленьким ведерком и лопаткой, так увлекся копанием грязи у пруда, что не заметил, как стемнело. Луна поднялась, и в безветренную ночь поверхность воды была гладкой, как зеркало, отражая все небо с рассыпанными по нему звездами, словно серебряная пыль... Лин Си решил, что открыл великую тайну, и побежал в дом:

— Папа, папа, иди посмотри, у нас во дворе целое море, и в нем полно звезд...

Но его отец, который привез его сюда, исчез. В доме остался только бабушка. Дед взял его за руку и с теплой улыбкой сказал:

— Малыш, твоя мама ушла гулять одна и заблудилась. Ей потребуется много времени, чтобы вернуться. Дед очень одинок, останешься со мной?

Лин Си подумал немного и решительно кивнул:

— Хорошо.

На его лице появилась глубокая ямочка.

В тот момент он не чувствовал себя брошенным и поэтому не был расстроен. О той ночи, которая изменила его жизнь, он помнил только, что вокруг лампы летали огромные комары, которые раздражали, когда сталкивались с лицом, что холодный чай из холодильника был горьким, и приходилось морщиться, чтобы его выпить, что руки бабушки были грубыми, с выступающими венами, похожими на червей, и что песня, которую бабушка пел ему перед сном, была очень красивой... К сожалению, прошло слишком много времени, и он уже не мог вспомнить, что это была за песня...

После окончания программы учитель У с сожалением заметил:

— Вот и говорите, что вера в Будду или Бога бесполезна. Небеса — вот что несправедливо. С самого рождения люди уже разделены на высших и низших. Если отец занимается музыкой, сын с детства учится играть на пианино и, скорее всего, станет художником. А если отец — рыбак? Сын с детства учится сушить рыбу и солить креветки, а когда вырастет, станет разве что мелким торговцем морепродуктами...

Бао-мэй тоже кивнула в знак согласия:

— Как мой отец. Полжизни продавал сплетни на уличных лотках, никаких других навыков у

него нет, только знает, у кого скандал, кто употребляет наркотики, кто стал жертвой домогательств. Из-за этого я теперь смотрю на многих в нашей индустрии с подозрением.

Заметив, что Лин Си был поглощен телевизором, она не удержалась и продолжила:

— Кстати, Лин Си, ты никогда не говорил, чем занимается твой отец?

Лин Си скривил губы:

— У меня нет отца.

Бао-мэй смутилась, пожалев, что затронула эту тему:

— Прости, Лин Си, я не знала...

— Даже без отца можно заниматься тем, что любишь, и, возможно, делать это даже лучше, — Лин Си спокойно опустил голову и начал есть.

Еда остыла, и вкус был не самым лучшим, но это никак не повлияло на его аппетит. Дед говорил, что, находясь вдали от дома, нужно съесть по две миски риса за каждый прием пищи. Теперь он всегда будет один, поэтому каждый раз он старательно съедает две большие миски. Нужно не только хорошо есть, но и хорошо петь, стать самым популярным певцом, получить премию «Золотая мелодия», гастролировать по всему миру... Он надеется, что однажды встретит маму, потому что бабушка очень по ней скучает...

После еды учитель У достал расписание и начал его просматривать. Днем ему нужно было улететь на важное мероприятие, но работы было слишком много, и он еще не закончил музыкальную композицию для рекламы. Он торопил Бао-мэй, которая все еще доедала последний кусок:

— Принеси материалы, которые ты вчера сортировала.

— О, сейчас, сейчас, — Бао-мэй быстро вытерла губы тыльной стороной руки и побежала к своему рюкзаку, чтобы начать поиски.

Учитель У взглянул на часы и начал нервничать:

— Я просил принести материалы, а ты что делаешь? Не трати время, девушка, самолет не будет ждать.

Бао-мэй украдкой посмотрела на учителя У и робко ответила:

— Это... мой компьютер заразился вирусом, поэтому вчера я скопировала материалы на флешку. Я точно помню, что положила ее в этот рюкзак, но сейчас не могу найти...

Она тоже занервничала и просто вывалила все содержимое рюкзака на стол, начиная перебирать вещи.

— Что ты вообще делаешь? Ты только все усложняешь! — голос учителя У резко повысился, и капли слюны чуть не попали на лицо Лин Си.

Лин Си не интересовался чужими делами и не хотел становиться объектом гнева учителя У, поэтому он оставался сидеть на стуле, стараясь быть как можно менее заметным.

Бао-мэй, чем больше нервничала, тем больше путалась. Не найдя флешки в рюкзаке, она начала открывать ящики стола и вытаскивать оттуда все, что попадалось под руку, одновременно бормоча себе под нос:

— Как так, я же точно положила ее сюда. Может, она упала в ящик?..

Учитель У ходил взад-вперед, постукивая по ладони, и его терпение постепенно заканчивалось:

— Нашла? Сколько еще времени потребуется? Пожалуйста, тебе платят за работу, можешь ли ты быть хоть немного серьезнее? Разве я нанял тебя, чтобы ты только мешала?

Бао-мэй перебрала все ящики стола и уже начала искать в таких местах, как подставка для ручек, папки и коробка для салфеток, куда флешка явно не могла попасть. Ее волосы растрепались и закрывали половину лица, но Лин Си все равно заметил, как несколько слез упали с ее подбородка на стол. Если она не найдет флешку, она, скорее всего, расплачется.

Когда гнев учителя У достиг предела, и он был готов взорваться, Лин Си, после долгих раздумий, решил предложить помощь:

— Учитель, если вы торопитесь, идите вперед. Я помню ваши идеи и знаю, что делать. Я могу закончить это и потом отправить вам.

Время не ждало, и учитель У согласился:

— Тогда сделай это как можно быстрее. Я, вероятно, буду свободен только после ужина. Надеюсь, это не задержит важные дела.

Как только учитель У ушел, Бао-мэй немного расслабилась и, сложив руки, благодарно посмотрела на Лин Си:

— Спасибо тебе, Лин Си, большое спасибо. Я думала, что потеряю эту работу.

Лин Си не любил такой неорганизованный подход, но, видя, как Бао-мэй, с красными глазами и дрожью, выглядела жалко, он не стал ничего говорить:

— Давай быстрее, я тоже тороплюсь.

Бао-мэй повторила свои предыдущие поиски и, наконец, сдалась, упав на стул:

— Все кончено, я точно оставила ее в такси. Я знаю! Когда выходила, услышала звук, оглянулась, но ничего не увидела. Что же мне делать?

— Что делать? — Лин Си с недоверием посмотрел на нее. — Тогда тебе придется самой объяснить это учителю У.

Осознав масштаб проблемы, Бао-мэй некоторое время сидела, опустив голову, а затем снова начала плакать, слезы капали на ее одежду. Она знала, что избежать наказания не удастся, и, после долгих колебаний, взяла телефон, чтобы извиниться перед учителем У.